

Рия Альв

ЭПИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

ИЗБРАННЫЙ
СВЕТОМ

Песни Хищных птиц

Избранный светом

Рия Альв

**Избранный светом.
Песни хищных птиц**

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Альв Р.

Избранный светом. Песни хищных птиц / Р. Альв —
«Издательство АСТ», 2024 — (Избранный светом)

ISBN 978-5-17-164370-6

Некогда цветущий мир Фрит на грани гибели. На пути к его спасению героям приходится сделать остановку в Рейнгарде: залечить раны, пережить первую серьёзную победу и простить себя за уплаченную ради неё цену. Но нет времени для бездействия. Дею необходимо научиться управлять своей разрушительной силой. Однако в поисках себя он находит лишь беды. Тьма вновь наступает на город, новый враг ещё безжалостнее и опаснее прежнего. Политические интриганы пытаются склонить рейнгардского лорда к войне, а семейные тайны не дают ему спать ночами. В замок слетается множество хищных птиц. Кто из них станет врагом, а кто союзником? Узнать можно, лишь услышав их песни.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-164370-6

© Альв Р., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рия Альв

Избранный светом. Песни хищных птиц

© Рия Альв, текст, 2024

© Vlada OwO, иллюстрация на обложке, 2024

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2024

Иллюстрация на обложке Vlada OwO

Дизайн обложки Василия Половцева

* * *

*Через поле иду, а стрелы летят,
И в каждом звуке над миром
Висит война,
Где не бьет огонь,
А каждый сам,
У себя внутри
Не найдя зерна,
Чинит бой, горстями черная тьма,
И все меряет зло с добром.
А снаружи мир на большой разлом
Натянул холодную тетиву.*

Карелия «Через поле»

Глава 1

Время для нас

Первый удар меня не коснулся. На лезвии меча я успел увидеть отражение глаз – два золотистых всполоха. Раньше я бы ни за что не назвал их человеческими, сейчас это были мои глаза.

Клинок просвистел над головой. Я еле успел пригнуться, нырнуть в сторону. Лезвие меча следовало за мной. Шаг назад, еще один. Вправо. Влево. Снова назад. С барьерами было бы намного проще, но у меня явные проблемы с легкими путями. Меч со свистом рассек воздух так близко, что я ощутил дуновение ветра.

Назад, вправо, снова вправо, вниз. Все мои боевые схемы давно изучены. Фрея могла разгадать их не глядя, и я мог лишь стараться быть быстрее. Я ускорил темп, но запутался в собственных шагах.

Влево, вправо. Белоснежное лезвие блеснуло в лучах солнца, заставив меня зажмуриться. Я отпрянул, но нога не послушалась, словно приросла к земле. Ну разумеется, Фрея не поддавалась. Ботинок плотно опутали темно-зеленые стебли. Через мгновение они добрались уже до колена. Фрея все пыталась вынудить меня использовать магию. Как будто нарочно делала вид, что это неопасно и зависит от меня.

Я рухнул на колено, чтобы пропустить меч над головой. Но следующий удар не заставил себя ждать.

«Работай же!» – Если бы собственную магию можно было стегнуть, как лошадь, я бы это сделал. Хотя я и лошадей ни разу не стегал.

Магия оказалась глуха и безразлична. Я попытался вспомнить то чувство, что переполняло меня, когда я сражался с пауком в Многоголосом лесу, найти в себе искру, готовую разрастись ослепительной вспышкой. Но, видимо, злости не хватило.

Белое лезвие прошило мне плечо, легко, как иголка ткань.

Что ж. Одно дело пытаться убить тварь, которая хочет отгрызть тебе голову, другое – защищаться от того, что тебе не навредит.

– Опять все не то.

Фрея выдернула меч из моего плеча и вложила в ножны одним отточенным движением. Я видел его уже добрую сотню раз, но все равно засматривался, в нем была своя грациозная красота.

Когда лезвие скрылось в ножнах, исчезли и лозы, оплетавшие ногу. Подниматься я не стал, наоборот, поудобнее устроился на земле. Это был уже шестой спарринг за день, и я устал как собака.

Старая сутулая трехногая собака. Именно так я себя чувствовал, сражаясь с Фреей, потому что хорошо, если бой длился дольше минуты.

– Ты снова надеешься на то, что тебя спасет инстинкт самосохранения.

– Да-да, я снова жду, что страшная магическая штука включится сама. – Я откинул голову назад и подставил лицо под солнечные лучи. Они были не по-осеннему теплыми и приятными.

– Не «страшная магическая штука», а...

– Магический талант, да, помню.

Пару недель назад, когда я, наконец, более-менее пришел в себя после того, как в Рейнгарде Абеоун едва не убила нас всех, мы с Фреей решили приступить к курсу активной реабилитации. И в первую очередь заняться моим «магическим талантом». Хотя, как по мне, это скорее проклятье.

– Для начала объясни мне, как эта штука работает, – попросил я, когда мы впервые заговорили об этом.

То был один из вечеров, проведенных в доме Фреи, когда ложиться спать было еще рано, а за окнами лил дождь, и делать было решительно нечего. Огонь весело потрескивал в камине, роскатт спал около него, свернувшись клубочком, а мы сидели рядом на диване.

– Почему ты вечно называешь все «штуками»? – Фрея непонимающе нахмурилась.

– Это слово-паразит, им удобно называть то, чего не понимаешь. Не обращай внимания. Фрея вздохнула.

– В общем, магический талант – это тот аспект магии, который выходит у тебя лучше всего. Не знаю, насколько понятно объясняю, я в этом не мастер. Давай лучше на примерах.

«А давай не надо», – чуть не сказал я. Потому что в прошлый раз, когда Фрея решила избежать объяснений, перейдя сразу к иллюстративному материалу, я оказался в Моркетской пади. А потом получил по лицу все от той же Фреи. Второго такого показательного примера я могу не пережить.

– С талантом Анса ты чаще всего сталкивался, – продолжила Фрея, пока я готовился к худшему, – свить энергию в нити и манипулировать ими не каждый сможет.

Если подумать, то нити, управляющие марионетками, были серебристыми с голубоватым отливом, если добавить насыщенности, будет как раз цвет ауры Анса – темно-голубой.

– А у других что с талантами? – спросил я, заинтересовавшись.

– Фриг хороша в защитной магии, по сути, ее аура уже и есть барьер. При этом он не снижает ее восприимчивости. Из-за этого на нее не действуют чужие таланты, ну, только если разница в силе не слишком велика.

А я-то искренне верил, что на тренировках смогу пробить хоть один щит Фриг. Наивный.

– У Аин талант к телепортации. Но сейчас даже на него действует нестабильность магии, так что она им почти не пользуется.

Обидно, наверно, лишиться своей магической фишки из-за сбоя в мировой энергии.

– У Леди Хелл талант к тому, чтобы залезать к людям в головы и читать их мысли, – продолжил я, припомнив наш последний разговор с ней, – а у Лорда... к заключению магических клятв, да?

– Да, – выражение лица Фреи сделалось сочувствующим.

Нет, ну надо было мне в первый же день в этом мире нарваться на человека с таким талантом и дать ему чертову клятву не порочить его имя. Пока оно мне никак не навредило, но я не мог избавиться от ощущения, что в этом был какой-то скрытый смысл.

– А у Фэя что? – спросил я, потому что мне казалось, что этот силф может в магии примерно все и еще чуточку.

– Не знаю, – пожала плечами Фрея, – но подозреваю, что он как-то связан с тем, как легко учитель создает новые магические формулы.

Может, его талант в том, чтобы быть гениальным? Почему мне нельзя было тот же дать?

– Ладно. Более-менее понятно. Это такая *штука*, которая колдуется лучше всего, – кивнул я. – Но у меня-то оно как работает? Я же эту магию вроде как не сам использую.

– В том и беда, что не сам, – вздохнула Фрея. – Но это все равно магическая сила. Насколько я понимаю, она просыпается сама, когда чувствует, что нужна. Например, если ты в опасности.

– Не только. – Я смотрел, как огонь в камине разгорается все сильнее. – Когда я гнался за Ронат, мне ничего не угрожало. Но магия все равно включилась. А я даже не понял, в какой момент, не заметил. А в случае с пауком я не знал, как ее выключить.

– Не выключать ее надо, а контролировать, – Фрея ободряюще улыбнулась, – иначе она начинает контролировать тебя, и из-за этого случается... всякое.

Всякая дичь, да. Вроде взрывов, причинения вреда окружающим и уничтожения марионеток Анса. За последних мне, кстати, больше всего досталось. Ну и Анс пообещал, что еще минус одна его игрушка по моей вине, и возмещать ее потерю я буду собой.

Как так вышло, что среди целой кучи прекрасных способностей мне досталось... что вообще? Я даже не знал, как этот «талант» назвать правильно. Он работал по схеме «догоняй то, что убегает, а потом рви на части». Или «бей то, что опасно, а не можешь бить – взрывай». Больше похоже, что у моей магии время от времени предохранители слетают.

Или, может, у меня особый талант к разрушению? Деструктивному поведению? Срыву всех планов?

Отлично, светлая магия, продолжай в том же духе. Да мне надо было поручать мир не спасти, а разрушить. Я бы провалил это задание, и все были бы счастливы. Вдруг меня вообще не Эрна, а Абелоун послала? Зря она меня, что ли, спасти ее просила?

– Как я могу контролировать то, чего не понимаю, не ощущаю даже, пока оно мне в голову не стукнет? – спросил я у Фреи. – У тебя раньше был магический талант? Как ты его раскрывала и развивала?

Стоило ли вообще об этом спрашивать? Магии Фрея лишилась давно, в тот же день, что и матери, но такие раны не заживают полностью, даже со временем.

– Я неплохо умела манипулировать растениями, и сейчас умею, но с помощью меча, – сказала Фрея. – Магический талант проявляется сам собой. В детстве мне просто нравилось сидеть и заставлять цветы распускаться.

– И сколько тебе было, когда ты поняла, что это твой талант?

– Лет шесть, наверно, – Фрея задумалась. – Но это скорее мама поняла, чем я. Тебе сложнее.

Я вроде бы чему-то и научился, но в некоторых аспектах магии все еще оставался на уровне первоклассника. Наверстывал со старательностью самого прилежного ученика. Но с того разговора прошло две недели, а с мертвой точки я так и не сдвинулся.

– Ты просто недостаточно грозный противник. Мой талант знает, что твой меч не причинит мне вреда, пока ты не захочешь. Ты ведь не захочешь? – на всякий случай уточнил я. Потому что если скажу, что совсем не напрягаюсь каждый раз, когда меня протыкают насквозь, – совру.

– Нет, – Фрея опустила на траву напротив и положила ножны рядом.

Роскатт, все время крутившийся около нас, понял, что бить меня пока больше не будут, а значит, можно использовать своего человека по прямому назначению. Он темно-рыжим всполохом юркнул ко мне и мгновенно взобрался на плечи, растянувшись на них воротником.

– Дело как раз в том, чтобы научить тебя пользоваться талантом, даже когда ты вне опасности. Анс из своих нитей хоть узорчатую салфетку сплести может. Тебе нужно довести контроль до того же уровня.

– Он этому, наверно, годы учился, – прозвучало ядовито, но Фрея не обратила внимания.

– Я не говорю: освой свой талант в совершенстве сию же минуту. Только озвучиваю план на будущее.

Будущее, да? Дожить бы до него сначала, а потом планы строить.

Я рассеянно почесал роскатта за ухом. Рейнеке подставил под пальцы мордочку и ткнулся рогом в щеку. На такие тычки я уже перестал реагировать.

– Сейчас наша задача – сделать так, чтобы ты своим талантом как минимум не вредил ни себе, ни окружающим.

«Сформулировать бы, в чем этот талант, для начала», – подумал я. Ведь за то время, что мы тренировались, призвать его у меня получилось всего один раз. И тогда я чуть не навредил Фрее.

Она случайно задела мечом мое плечо в том месте, где раньше была сумрачная рана. И хоть меч не причинил мне вреда, а рана уже затянулась, по телу все равно будто разряд тока пробежал. В глазах потемнело, а я начал заваливаться назад.

Это и пробудило спящую силу. Она разлилась внутри со скоростью бушующей горной реки. Я оттолкнулся от земли волной магии и быстро встал на ноги, так и не успев упасть. И тут же отпрянул от выпада Фреи. Мир вдруг стал ярким и четким почти до боли. Словно кто-то выкрутил резкость картинки на максимум.

Все не то чтобы замедлилось, просто я вдруг стал быстрее. Я видел первое движение Фреи, и мне хватило времени понять, каким будет второе и третье. Так что я легко поднырнул под удар. На кончиках пальцев уже концентрировалась энергия. Осязаемая, острая, словно когти.

Фрея была открыта всего пару секунд. Но мне бы хватило. Точно хватило.

Один удар в солнечное сплетение, и у нее бы перехватило дыхание. Она бы закашлялась, выронила меч. А следующим ударом можно было бы...

Я нечеловеческим усилием воли заставил руку замереть. Чувство невероятной резкости мира исчезло. С ней рассеялась и светлая энергия, подготовленная для удара.

А через мгновение я схлопотал эфесом по голове.

После этого я перестал использовать магию в поединках. Совсем. Ни щитов, ни боевых заклятий. Вообще ничего. Поэтому спарринги и кончались так быстро.

Но это нестрашно. Проигрывать Фрее – это, в общем-то, не обидно даже. Хуже было то, что уже спустя полторы недели без магии сила начала активироваться сама собой, причем совсем не тогда и не так, как мне хотелось бы.

– Тебе стоит снова начать использовать магию, – Фрея попыталась сказать мягко, но в ее голосе все равно слышалась сталь.

– И так нормально, – отмахнулся я.

– Нет, Дей, не нормально, – она посмотрела прямо на меня, ее зеленые глаза в свете солнца блестели ярко и тревожно. – Нельзя подавлять свою магию. Точнее, нельзя делать этого без последствий.

Да, конечно, только вот использовать ее без последствий у меня тоже не получается. Когда я ее подавляю, она приносит вред только мне, когда нет – и мне, и всем вокруг. Остается лишь выбирать меньшее из зол. Хотя все мы знаем, что меньшего зла не бывает.

– Ты не должен включать и выключать магический талант, это не механизм, – часто говорила мне Фрея, но я был до преступного глух к ее словам. – Ты должен контролировать степень его проявления. Это как напряжение мышц или... я не знаю, сила нажатия на перо.

– Я понимаю, просто...

«Просто это как машина без тормозов и с заклинившим рулем, которая на полной скорости несется к обрыву, а ты просишь меня ею управлять».

– Просто не могу, и все. Магия как-то усиливает и изменяет мое восприятие. Все органы чувств сразу. И это как пытаться контролировать зрение или слух, я не понимаю.

– Твоя магия странная, – сказала Фрея с этой своей убивающей честностью. – Мне не нравится то, что она связана с восприятием напрямую. Потому что, если из-за подавления что-то вдруг нарушится, распадется какая-то связь, это скажется на тебе.

– А если я снова решу все взорвать, это скажется на тебе и еще на паре сотен человек, – недовольно бросил я, отворачиваясь.

Но Фрея не дала мне так просто уйти от разговора. Ее рука легла мне на щеку и заставила повернуться обратно.

– Я знаю, каково это – вдруг лишиться магии. Это не то же самое, что не иметь ее вовсе, потому что ты чувствуешь, что чего-то не хватает, тоскуешь и ничего не можешь сделать с

этой тоской. – Фрея так и не убрала руку, и я чувствовал тепло и горьковатый запах трав, исходящий от нее.

Мне не нравился этот успокаивающий жест и пугающие слова. Такие вещи потом отпечатываются в сознании, как оттиск на медной доске. На всю жизнь.

– В твоем случае все может быть еще хуже. Вдруг наложенный тобой блок скажется на обычном зрении, слухе, осязании? Что мы тогда будем делать?

Если все мои органы чувств вдруг отключатся? Думаю, у меня будет не слишком много вариантов действий. Не больше, чем у трупа.

– Спасать мир в таком состоянии вряд ли получится, – криво усмехнулся я. – Просто, ну, киньте меня в это Сердце, может, что-то и выгорит? Главное, отбежать и щитом накрыться не забудьте.

– Я не о мире сейчас! – Фрея нахмурилась, глаза ее полыхнули гневом. – Я за тебя боюсь, Дей.

Она боится за меня больше, чем за мир. Я готов был расплыться в глупой улыбке, но сдержался. Сконцентрируйся, идиот, и пойми, о чем она тебе говорит.

Беда была в том, что, проведя аналогию с рубильником, я случайно задал своему таланту два режима – полного бездействия и полной же мощи. Включено, выключено. Как настольная лампа. А мне нужна была градация, которую я никак не мог настроить. Мне хотелось отойти, бросить этот разговор, самому как-нибудь справиться, но моя рука накрыла ладонь Фрей, а губы произнесли слова, которые я не готов был произносить:

– Я постараюсь научиться использовать талант правильно. Не прямо сейчас, но как можно скорее.

– Не надейся, что я дам тебе с этим затянуть. – Она улыбнулась, заправила мою упавшую на глаза прядь за ухо и убрала руку. – А теперь пошли домой, нам всем нужен отдых.

Роскатт, кажется, успевший поспать прямо на моих плечах во время нашего трогательного разговора, встрепенулся, будто это он тут больше всех устал.

* * *

Пустая чашка слишком звонко цокнула о блюдо. Дремавшая гончая тут же открыла глаза и внимательно посмотрела на Аин. Она чуть наклонилась в кресле и поманила собаку рукой. Та бросила взгляд на хозяина, словно спрашивая разрешения, но Райн так и не оторвался от бумаг, разложенных перед ним на столе. Тем не менее гончая, словно получив ответ, поднялась и, виляя хвостом, подошла к Аин.

– Все-таки ты меня помнишь, Мист, – улыбнулась она, водя рукой по короткой темно-серой шерсти.

– Она скучала по тебе, – сказал Райн, будто истолковывая тот преданный взгляд, которым гончая смотрела на Аин. От бумаг он так и не оторвался. – И еще она очень рада, что ты помнишь ее имя.

– Ну как я могла его забыть, ты же лучшая собака на свете, – Аин потрепала Мист за забавно висящими треугольными ушами.

– Ей приятны твои слова, – перевел Райн, хотя Аин и так поняла это по тому, как радостно стучал по полу собачий хвост.

Станный все-таки получался разговор. Когда Аин ворвалась в кабинет Райна – а она именно ворвалась! – собиралась серьезно с ним поговорить.

Наверно. Как только она пришла, все слова куда-то подевались. И вот она уже полчаса просто мешает Райну работать – мешает же? – пьет чай, а теперь еще и гладит его собаку. И как Райн ее еще не выставил? Не собаку, а... А, собственно, почему Мист вообще здесь?

– Я думала, ей нельзя тут быть. – Мокрый нос ткнулся Аин в ладонь, как бы напоминая, что неплохо бы продолжить гладить «лучшую собаку на свете».

За время своего расследования Аин успела изучить буквально весь Рейнгардский замок. И уж собаку, бродящую за Райном, она бы точно заметила. А раз псарни были на некотором отдалении от замка, то Мист должна была жить здесь постоянно. Раньше так и было. Кажется, Мист исчезла из замка после смерти Леди Асты, Аин всегда считала это странным.

– Теперь можно. Из-за всего, что тут творилось, я перестал ее пускать, но сейчас пусть ходит где хочет.

Мист утвердительно гавкнула, как бы говоря, что пренебрегать этим правом точно не будет.

– Так ты понимал, что здесь происходит? – Рука Аин замерла, и Мист потерлась об нее широким лбом.

Аин подумала о том, что Райн с его ментальной чувствительностью должен был первым ощутить, как Моркет пробирается в замок и сначала сводит с ума его родителей, а потом и его самого, подталкивая к началу войны со Сторградом. Почему тогда он ни к кому не обратился? Не попросил помощи сразу?

– В том и дело, я ничего не понимал. – Райн наконец оторвался от своих бумаг, и их с Аин взгляды встретились. Глаза его были непривычно светлыми и ясными. Настолько красивыми, что у Аин защемило сердце. – Но что-то чувствовал. Что-то опасное. Думал, ему нужен только я, так что если держаться подальше ото всех, то им ничего и не грозит.

– Вот почему ты так говорил со мной тогда! – Аинхватило одной секунды, чтобы вскочить с кресла, перелететь полкомнаты и нависнуть над Райном, упершись руками в стол.

Райн смотрел на нее немного удивленно, хотя явно понял, что она имеет в виду.

– Я успел отвыкнуть от этого.

– От чего? – Аин подалась чуть вперед, неаккуратно задев перо, которое тут же покатилося по столу.

– От того, какая ты догадливая. – Райн даже взгляд перевести не успел, а Аин уже схватила перо и вернула на место. – И быстрая.

– Не уходи от ответа, – фыркнула она. Это все больше и больше напоминало сцену из детективного романа.

– Ты еще ничего не спросила.

Ох, точно! Она не спрашивала, она утверждала. Но Райн не отпирался!

– Что ж, – протянула Аин, качнувшись назад. Руки со стола она так и не убрала, словно перекрывая любую возможность для Райна вернуться к делам. – Я ведь не просто так пришла.

– Ты пришла поговорить о чем-то важном, но я так и не понял, о чем. Все ждал, когда ты с мыслями соберешься, – пожал плечами Райн.

– Но я думала, что ты занят! Настолько занят, что не можешь и минуты выкроить!

– Если бы это было так, я бы попросил тебя зайти позже, – резонно заметил Райн.

Аин возвела глаза к потолку. Потолок в кабинете был высокий, с ажурной легкой лепниной. Так что демонстративно закатывать глаза было одним удовольствием. Главное – не залюбоваться и не сбиться с мысли.

На самом деле она сама виновата. Райн далеко не всегда проговаривает вслух то, что, как он думает, очевидно. Со временем Аин перестало это напрягать. Но, видимо, она тоже отвыкла.

– Так во-о-от, – снова протянула она, переводя взгляд обратно на Райна, – то, что ты сказал тогда, это ведь... – голос дрогнул, и она с трудом подавила желание опустить глаза, – это ведь неправда?

Тогда – это почти пять лет назад, после похорон Леди Асты, когда Аин пришла, чтобы предложить Райну помощь. Она до сих пор помнила, как он выглядел тогда. Бледный до синевы, болезненно худой, с покрасневшими глазами, с трясущимися руками, Райн кое-как

держался на ногах. Одной рукой опираясь на стену, другой сжимая дверную ручку, он так привалился к двери, будто не мог стоять без поддержки. Ему явно было лучше сесть, но в комнату Аин он так и не пропустил, так что весь их драматичный разговор велся через порог.

Большая часть слов, которыми они обменялись во время той встречи, забылась. В памяти остался только страх за Райна, ведь он выглядел так, словно вот-вот упадет в обморок.

Наверно, Аин сказала, что не оставит его, что будет рядом, что поддержит. Она правда хотела помочь. Но Райн выслушал ее совершенно равнодушно, а потом бросил фразу, которая до сих пор жгла сердце Аин раскаленным железом:

«Мне не нужна помощь от недрэ».

И захлопнул дверь.

Аин не помнила, как отошла от комнаты Райна, как добралась до гостевых покоев. Память сохранила только, как она захлеб рыдала на плече у Анса и все никак не могла успокоиться.

– Неправда. – Райн не отводил взгляд, хотя Аин знала, он не любит, когда на него смотрят так долго и пристально. – И ты не представляешь, как я сожалею из-за того, что сказал тогда. Но я думал, что поступаю правильно. То есть нет... – Он все же прервал зрительный контакт, откинувшись в кресле и повернув голову так, что Аин теперь видела его лицо почти в профиль. – Нет, я понимал, что поступаю неправильно. Абсолютно неправильно. Но думал, что так ты будешь в безопасности. Дальше от меня и дальше от того, что охотилось на мою семью. К тому же мне нужно было выпроводить тебя как можно быстрее.

Аин вздохнула. Это была одна из особенностей эмпатии Райна – он всегда чувствовал, куда бить. Быстро вычислял болевые точки, чуял незажившие раны, знал, как одной фразой сделать так, чтобы они вновь открылись. Но Аин этого не боялась. Она верила – Райн никогда так с ней не поступит. Но...

Но подождите...

– Почему тебе вообще нужно было выпроводить меня как можно быстрее? – глаза Аин подозрительно сощурились.

Райн молчал. Когти Мист простучали по паркету, и она уселась у той стены, в которую так упорно смотрел Райн.

– Смотри-ка, ей тоже интересно, – интонации в голосе Аин стали почти угрожающими.

Райн выдохнул. Очень-очень медленно. Аин это не понравилось.

– Ну, во-первых, я выпил сопорнума¹ и он начинал действовать. А во-вторых... – Райн снова замолчал.

Мист выжидающе ударила по полу хвостом. Аин еще немного подалась вперед, чтобы нависнуть над Райном более угрожающе. Продолжая упираться руками в стол, она слегка смяла лежащие там бумаги.

– А во-вторых, у меня вены на одной руке уже были вскрыты. Я быстро перетянул их бинтом, прежде чем открыть, но вышло плохо. Не хотел, чтобы ты заметила и разволновалась.

Так вот почему он не пропустил ее в комнату и так упорно прятал одну руку за дверь. Все, чтобы она не разволновалась. Ну конечно.

– Райн! – возмущенно воскликнула Аин.

Он не обернулся. Тогда Аин взяла его за подбородок и развернула к себе силой. Снова заглянула в глаза – светло-серые у зрачка, темные, синеватые у края радужки, просто безумно красивые.

– Сколько раз ты вообще пытался покончить с собой?

¹ Сопорнум – сильнодействующее снотворное зелье, используемое во Фрите. Крайне опасно при передозировке (не принимать без рекомендаций врача, имеются противопоказания и побочные действия).

На самом деле Аин было немного страшно знать ответ. Потому что он же являлся ответом и на другой вопрос – сколько раз ты нуждался в моей помощи, а меня не было рядом?

Райн аккуратно отвел ее руку от лица. Потом прикусил кончик своей перчатки и стянул ее. Это действие немного отвлекло Аин.

«Интересно, он всегда их так снимает?» – отстраненно подумала она.

Райн же внимательно смотрел на изрезанное шрамами запястье. На светлой коже они выделялись особенно сильно. У Аин все внутри похолодело от того, как их было много. Одни почти изгладились со временем, другие все еще оставались яркими. Они пересекались, накладывались друг на друга. Аин было больно даже смотреть на них, а вот Райн, кажется, ничего особенного не чувствовал.

– Что ты делаешь? – тихо спросила она.

– Считаю. Хотя иногда я делал по несколько надрезов, так что ответ все равно будет не очень точным.

– То есть ты сам не знаешь?

– А зачем мне знать?

Резонный вопрос.

– Меня больше интересовало то количество сопорнума, которое я смогу пережить. Или количество и глубина надрезов. У сильфов довольно высокие регенеративные способности, которые передались мне, так что я мог экспериментировать.

Аин посмотрела на него очень выразительно. Очень-очень выразительно.

– Не смотри на меня так. – Взгляд самого Райна упорно блуждал по комнате, ни на чем конкретном не останавливаясь. – Да, в какой-то момент это приобрело характер исследования. И да, я знаю, что это ненормально, но учти, я был немного не в себе.

Аин продолжила сверлить его взглядом.

– Зато я приобрел иммунитет к сопорному и меня не смогли им убить.

Этот довод немного убедил Аин, и она перестала смотреть на Райна так укоризненно.

«Сколько же боли ты себе причинил, пока меня не было рядом», – подумала она.

И накрыла запястье Райна своей ладонью. Задержалась так, снова поймав его вечно ускользающий взгляд, ощущая кожей прохладу его руки, нагнувшись так близко, что чувствовала его дыхание и запах дождя, исходящий от него.

– И все-таки ты мог придумать способ получше, мог рассказать об этом кому-то, – продолжила она уже мягким спокойным голосом.

– Я и рассказал. – Взгляд Райна вновь ускользнул от нее, как туманная дымка сквозь пальцы. – Своей матери. Она мне поверила, хотя все, что я говорил, было очень расплывчато и больше похоже на выдумки ребенка, убитого горем после смерти отца, чем на реальность. Но она поверила и решила с этим бороться. Точно не знаю как, но, видимо, создание поисковых заклинаний выпило из нее последние силы. Ее сознание стало уязвимо. А дальше ты знаешь, что случилось.

Башня и падение. А Райн наверняка винил себя в смерти матери. Хотя, скорее всего, она так легко поверила сыну, потому что и сама чувствовала что-то подобное. И тем не менее после этого Райн и решил, что корень проблемы – он. Если его не будет, то и проблемы тоже.

– Ты не виноват, вообще ни в чем, потому что все, что ты делал, было во благо. Это, конечно, не отменяет того факта, что самоубийство – точно не выход, но... – Рука Аин, все еще лежавшая на запястье Райна, сжалась чуть сильнее. – Но все закончилось. Мы сделали все, что могли, а значит, поступали правильно.

– У тебя довольно утешающая логика. – Райн усмехнулся, но как-то невесело. Кажется, Аин так его и не убедила. – Вот только...

То, что шло за этими словами, так и осталось загадкой. Аин приложила палец к губам Райна раньше, чем он успел закончить. Губы у него были такие же прохладные, как кожа на запястье. Это опять чуть не сбило Аин с мысли.

– Никаких «вот только», «но» и прочего. Просто смирись со своей невиновностью.

На самом деле Аин прекрасно понимала, как это тяжело. Потому что «я не виноват» иногда значит то же самое, что «я не смог бы этому помешать, как ни пытался, ведь оно было сильнее меня». Так что порой винить себя действительно легче, чем расписаться в собственной беспомощности.

– А, да, еще. Больше никаких попыток суицида.

Если вдуматься, это звучало ужасно.

Но вдуматься Аин не успела. Райн кивнул, и его губы скользнули по ее коже. Это было несколько больше, чем могло выдержать ее самообладание. Аин поглубже вдохнула запах дождя, исходящий от Райна. И на выдохе отстранилась. Убрала руки, заведя их за спину, и сделала шаг назад.

Как приличная леди. Очень-очень приличная, а не как девчонка с улицы, которая врывается в чужой кабинет, чуть ли не запрыгивает на чужой стол и мнет важные государственные бумаги. Ну, наверно, важные государственные бумаги. Откуда ей знать, что там у него вообще?

Приятное ощущение прохлады на пальцах все никак не таяло. Легкая улыбка Райна завораживала ее.

– Кстати, над чем ты вообще работаешь? – быстро нашлась она, чтобы отвлечься. Потому что иначе Райн может уловить ее чувства. А она не хотела. Или хотела. Эту ее неопределенность он тоже не должен был чувствовать, кстати.

– Пара городских проблем, требующих внимания, – ответил Райн, окидывая стол таким взглядом, будто только что вспомнил, что на нем вообще что-то лежит.

Мист подошла к нему и положила голову на колени. Он провел по ее шерсти таким же рассеянным жестом. А если жесты Райна становились рассеянными, это значило, что...

«О нет, я не дам тебе сконцентрироваться на чтении моих эмоций».

Аин снова подошла к столу и на этот раз попыталась разобраться в том хаосе, что на нем творился. Как Райну вообще это не мешало?

Вытянув один листок наугад, она взгляделась в столбики цифр, графики, расчеты. Подобные вещи ей никогда хорошо не давались. Она легко запоминала информацию, но страдала от недостатка внимания и усидчивости. Поэтому большая часть вычислений всегда ложилась на Анса. Но тут Аин вроде разобралась.

– А у вас тоже за последние годы довольно сильно урожайность упала, – пробормотала Аин. На листке, который она выхватила, были записаны объемы собранной пшеницы. Если посмотреть на прошлый год, то падение было не критичным, но вот если сравнить с урожаем пятилетней давности, можно было ужаснуться. Показатели упали больше чем вполовину. А ведь Рейнгард – один из самых благополучных регионов.

– Это пока не страшно. Раньше мы производили намного больше, чем потребляли, так что этой зимой голод городу не грозит. Но вот если поползут слухи, люди кинутся скупать продукты про запас, а торговцы поднимут цены – это будет не очень хорошо.

– И что будете делать? – Аин продолжила рыться в бумагах в поисках ответа на этот вопрос. – Законодательно зафиксируете цены?

Райн качнул головой:

– Подобное вызовет волнение у людей и недовольство у торговцев. Так что просто выбросим на рынок часть запасов зерна по средним ценам под видом частного торговца. Это и казну обогатит, и слухи о дефиците опровергнет.

– Это немножко жульничество, да? – Аин хитро сощурилась.

– Оно и есть. Я не сторонник вмешательства в торговлю, но выхода нет. В прошлом году мы уже так делали.

– В прошлом? – Аин снова наугад выхватила что-то почти с самого низа и чуть не заваляла Райна бумагами. – Значит, ты придумал это еще когда был... ну... не в себе?

– Под чарами Абелоун? Да. – Он отмахнулся от этого как от чего-то крайне незначительного. – Они очень мешают. Полдня столь простую схему придумывал.

«Даже богине бедствий не удалось победить его трудоголизм», – мысленно отметила Аин, рассматривая новый выловленный лист.

Он был куда больше предыдущего и оказался картой. Правда, какой-то странной. Реку и город она узнала, а вот непонятные пометки, сделанные прямо там, где должна быть вода, ей ни о чем не говорили. Может, течения?

Сбоку карты располагался какой-то чертеж. Техническая часть устройства понятнее картину не сделала, зато вот магические формулы – это уже лучше, это ее стихия.

– Так значит, вы чистите воду в реке от моркетской энергии. – Аин внимательнее вчиталась в формулы. Все записи явно были сделаны почерком Райна. Странно, она думала, что он не слишком разбирается в магии. – Подожди, он что, на основе обычных очистительных установок сделан?

Аин развернула карту-чертеж к Райну и ткнула пальцем в тот кусок формулы, который казался ей наиболее знакомым. В Бентской республике уже давно очищали воду от любых выбросов производства, потому что загрязнять природу – оскорблять память богини Витар. Но чтобы подобную технологию применяли для очистки воды от темной энергии, она видела впервые.

– Вдоль русла и на дне рек регулярно открываются разломы, город не мог остаться без воды – пришлось что-то делать. – И снова этот совершенно спокойный обыденный тон, будто они вовсе не говорят о чем-то особенном и выдающемся. А они говорят.

Аин снова притянула к себе карту и задумалась. На первый взгляд Рейнгард и Сторград были мало похожи: расположение, планировка, архитектура и даже нравы двух городов слишком отличались. Но когда Фэй рассказывал об истории барьеров, то приводил в пример именно Рейнгард – с его естественной защитой, усиленной человеком. Щиты Сторграда были ювелирно точным механизмом, сложным и четким, но все же сделанным искусственно. Здесь же все иначе. В Рейнгарде магия людей только завершила замысел богов и природы.

Тонкие пальцы Аин быстро пробежались по основным каналам, которые образовывали естественный барьер. По узким рекам, пронизывающим город, как артерии, текла энергия, благодаря которой любая моркетская тварь тут же разлетится туманной дымкой, стоит ей лишь пересечь невидимую границу. Неудивительно, что Абелоун пришлось создавать хитроумный план, чтобы вскрыть защиту изнутри. Вопрос только в том, какую именно часть ее плана удалось нарушить. Количество разломов в реках не уменьшалось. Значит, враг все еще действует.

Но в защите участвовали не только реки. В древних болотах на окраинах обитали существа, что старше Рейнгарда и каждого другого города в любой из стран. Они хранили эти земли от засух и пожаров, но что будет, если они соприкоснутся с моркетской тьмой из отравленной реки?

– Если позволить моркетской энергии отравить воды, то проще будет оставить Рейнгард, чем пытаться его удержать, – проговорила Аин, все еще рассматривая карту.

– Поэтому нам нужно было предотвратить катастрофу до ее начала, – кивнул Райн.

– И это ты придумал? Способ очистить воду от тьмы? – Аин не заметила, когда снова успела придвинуться к Райну ближе. Это опять была небезопасная дистанция. Совсем небезопасная. Особенно когда Аин в таком восторге. Она же может сделать буквально что угодно.

– Вместе с Уртикой, – кивнул Райн.

– Ничего себе. – От волнения Аин хлопнула картой о стол.

– Ну, у нас же нет Фэя, приходится самим. – Райн снова улыбнулся, мягко, тепло.

– Но в чем-то все же проблема? Раз уж этот чертеж у тебя на столе... Поэтому мне интересно, – затараторила Аин, с трудом отрывая взгляд от губ Райна.

Боги, как же она скучала по его улыбке.

– Система перегружена. – Его улыбка погасла, словно на солнце пробежала тень. – Разломы на дне водоемов открываются все чаще, закрывать их там очень сложно. А загрязненная вода отравляет город и ослабляет нашу защиту. Так что фильтр нужно усилить, но я пока не могу придумать, как именно.

– Я постараюсь помочь, – уверенно заявила Аин, снова подхватывая листок и концентрируясь на нем.

Она действительно хотела сделать для Райна и для Рейнгарда что-то хотя бы сейчас, раз не смогла раньше.

– Буду очень рад твоей помощи.

* * *

– Ты прекрасно знаешь, что я против. Я сказал это твоему отцу и теперь повторяю тебе: не стоит сейчас покидать Сторград.

Голос Фэя звучал непривычно строго, будто он всерьез отчитывал Фриг за провинность. Она завела руки за спину и качнулась с носков на пятки, цокнув по полу каблуками. Ну точно как ученица, которая знает, что если ее и накажут за проступок, то несильно.

– Это не моя идея, – напомнила Фриг, заглядывая Фэю через плечо.

Она нечасто бывала в его кабинете, а еще реже заставляла Фэя за работой. Обычно он предпочитал, чтобы ему никто не мешал, но в этот раз для Фриг он сделал исключение. Ведь он был очень-очень занят, а сама Фриг уезжала уже через пару часов.

– Но я знаю, что тебе очень хочется поехать. – В этой фразе уже не было осуждения, только едва ощутимая обреченность. – И я тебя понимаю.

Фэй говорил, не отрывая глаз от плана библиотеки. Объемная модель, отражающая каждую деталь вплоть до расположения книг, застыла над столом, а поверх нее были выписаны сотни магических формул, сливающиеся в вязь единого заклинания библиотеки. Фэй методично проверял работу каждой отдельной формулы, каким-то образом не путаясь в них, хотя у Фриг от одного взгляда начинала болеть голова.

– Мне хочется увидеть ребят, – сказала Фриг, и нежная улыбка сама по себе тронула губы. – И Райна. Я так давно не видела его... ну... собой.

Ей очень хотелось побыть человеком, который может поехать куда пожелает, увидеться с дорогими ему людьми. Ей хотелось говорить за чаем о каких-нибудь глупостях, обсуждать книги, подбирать наряды для Фреи, бросать двусмысленные фразы, заставляя Анса закатывать глаза, а Аин смеяться. Фриг хотелось побыть обычной и незначительной, как простой человек, который занят какими-то будничными делами. А не как хранительница города, которая чувствует кожей каждый новый разлом.

Но она и сама знала, что в Рейнгарде все равно не сможет этого сделать.

– Лорд хочет, чтобы ты поехала туда не просто как гость. А как официальный представитель Сторграда.

– Я должна показать, кхм, цитирую... – Она понизила голос и проговорила более четко, отрывисто, подражая манере Лорда: – «Что Сторград так неприступен, а магия барьера так сильна, что хранительница может спокойно покидать пределы города и танцевать на балу в Рейнгарде. У двух городов прекрасные отношения, а все противоречащее – не более чем слухи».

Фэй стер одну из формул и переписал ее заново с небольшими изменениями. Даже не глядя, он нашел аналогичную формулу на другом конце библиотеки и переписал ее тоже, а потом поместил обратно. Фриг заворуженно наблюдала, почти забыв о разговоре.

По сути своей библиотека была еще и хранилищем магии. Каждую формулу можно было изъять из общей вязи и использовать отдельно либо превратить в дополнительный источник энергии, хотя Фэй старался этого не делать. Иногда Фриг думала, что будет, если весь мир уцелеет, а Сторград падет. Помимо прочего, потеря барьера и библиотеки отбросит прогресс на долгие годы, особенно после того как исчезла Серебряная нить. Лорд Руэйдхри предпочел бы обратный расклад – спасение Сторграда ценой мира, и Фриг была с ним согласна, хоть и не любила себе в этом признаваться. Но причины у них были различны. Фриг просто не хотела бы жить в мире без магии Фэя. Все равно что лишиться возможности видеть цвета.

– В любом случае, я пришла получить ваше формальное разрешение. Смеем заверить, что вы должны мне его предоставить, основываясь на состоянии барьера. Надеюсь, вы успели проверить его целостность? – Фриг продолжала копировать манеры отца и некоторых особо скучных его министров, но в голосе все еще пробивались насмешливые интонации.

– Барьер стабилен. – Фэй вдруг обернулся. Пронзительно-синие за линзами очков глаза посмотрели на Фриг так, что ей расхотелось играть в несерьезность. – Но стабильно ли твое собственное состояние?

– Более чем. – Улыбка вышла немного натянутой, и Фэй не мог этого не заметить.

«У Фэя свои проблемы, а у тебя – свои, – подумала Фриг, продолжая солнечно улыбаться, – не порти ему жизнь еще больше».

– В Рейнгарде тебе будет тяжелее.

Фриг кивнула. Она это знала – чем дальше от барьера, тем больше сил нужно тратить, чтобы чувствовать и направлять потоки энергии в нем. Если же она захочет подпитать его своей силой на таком расстоянии, то придется сильно постараться. Впрочем, это может и не понадобиться, раз все в последнее время спокойно.

А вот Фэй, кажется, ее мнения не разделял.

– Если что-то случится, то магия Уртики или Фреи вряд ли сможет помочь. Тебе придется полагаться только на свою силу и самой принимать решения.

Фриг снова кивнула. У нее почему-то пересохло во рту.

«Ты всю жизнь готовилась к подобным испытаниям. Это твои проблемы, и ты сумеешь их решить. А если нет, то сама виновата».

– Просто помни: что бы ни говорил тебе Лорд, ты ценнее барьера. Барьер я смогу создать заново, но тебя мне починить не удастся.

Фэй говорил правду лишь отчасти. Он действительно смог бы заново создать барьер, но если бы магия была стабильнее. При современных условиях вряд ли это получится даже у него. Выйдет ли у кого-то починить ее саму? Фриг надеялась, что никогда не придется проверять.

– Я рада, что вы так цените меня, учитель. – Фриг отогнала мысли, и улыбка вышла естественной, даже вполне довольной.

– А еще больше я ценю, когда мне не мешают работать, миледи, – насмешливо фыркнул Фэй.

«Так что будь аккуратна и кыш отсюда», – почти читалось в его глазах.

* * *

Из дома мы выбрались уже ближе к вечеру. Хотя будь моя воля, не выходили бы вообще. Командное решение разделить и отправить меня после стычки с Абелоун на лечение в Эвигтри, поближе к Вечному древу, источавшему светлую энергию, было верным. В самом городке дышалось куда легче, чем в дождливом Рейнгарде, а дом, где Фрея раньше жила с матерью, был

уютным. Как ни странно, комнаты в замках упорно воспринимались моим мозгом как дорогие гостиничные номера – все очень красивое, но чужое и временное. А здесь будто бы можно остаться насовсем. Обманчивое, в сущности, ощущение, но после долгого путешествия хотелось запереться в четырех стенах и спрятаться ото всех ненадолго. Однако на меня наваливалась липкая, неприятная сонливость. Обычно это не предвещало ничего хорошего, так что стоило развеяться. А еще у нас кончились продукты. Я не хотел отпускать Фрею за ними одну, на то у меня были весьма веские причины.

– Ты правда мог остаться дома и отдохнуть. – Фрея присмотрелась ко мне оценивающе, будто прикидывая, насколько умирающим я выгляжу по шкале от «светится из-за переизбытка сил» до «пора заказывать ристеель»².

Выглядел я, к счастью, возмутительно живым. Непривычно даже.

– Если я не буду хотя бы иногда выбираться, то твои соседи решат, что я давно умер и ты закопала меня на заднем дворе.

– Или что ты ужасный домосед и не любишь быть на людях, – пожала плечами Фрея.

Что мне больше всего нравилось в местных – они были по-хорошему нелюбопытны. То есть не совали нос в чужие дела, если и строили домыслы и теории, то оставляли их при себе, а не шептались за спиной и не распускали слухи.

Мы с Фреей – два взрослых человека, живущих в одном доме уже почти месяц. Честно говоря, сначала я опасался, что испорчу ей репутацию. А дурные слухи о Фрее – это последнее, чего бы мне хотелось. Но ничего страшного так и не случилось. Фрея сразу обозначила наши отношения как рабочие и дружеские, сказав, что я маг из гвардии Лорда, схлопотавший тяжелые ранения на одной из миссий и отправленный сюда лечиться. Этим все удовлетворились, и больше никто ничего не спрашивал. Ни косых взглядов, ни неодобрительных шепотков. Красота.

Но все же была одна проблема.

Фрея толкнула дверь бакалейной лавки, и та мелодично звякнула дверным колокольчиком. Тут же потянуло приятным запахом специй, пряностей и свежей выпечки. Но я не собирался позволять всему этому сбить меня с толку.

– Добрый вечер, – парень за прилавком расплылся в радостной улыбке, глядя на Фрею так пристально, что не осталось никаких сомнений – это приветствие предназначалось исключительно ей. Заметил ли он меня вообще – вопрос открытый.

– Привет, Ульв, – улыбнулась она в ответ, тепло, радостно, разве что не обняла как родного. Он бы явно был не против.

Фрея протянула ему список продуктов, и Ульвен выхватил его, как бы невзначай коснувшись ее пальцев. Я послал недобрый взгляд ему в спину. Но стоило только Фрее обернуться, как выражение моего лица сделалось абсолютно невинным.

– А где, кстати, ваш роскатт? – вскоре раздался веселый голос Ульвена откуда-то из глубины лавки. – Обычно он сразу за прилавком лезет.

Что правда, то правда. Победить kleптоманию Рейнеке не помогали ни регулярные кормежки, ни менее регулярные нравоучения. Так что, вернувшись домой, мы обычно обнаруживали некий бонус, прихваченный роскаттом.

Первый раз после такого фокуса мы с Фреей, дико краснея, пришли извиняться, возвращать награбленное и платить за моральный ущерб. Но Мартена – хозяйка лавки – подняла нас на смех, заявив, что отучение роскатта от воровства – самая бесполезная трата времени на свете. И разрешила ему воровать, если мы честно пообещаем, что потом все оплатим. Мы пообещали и теперь вполне спокойно приплюсовывали к итоговому чеку цену награбленного. В маленьких городах и доверии жителей друг к другу все же были свои плюсы.

² Ристеель – вид надгробного памятника, используемый в Бентской республике.

– Действительно, – Фрея осмотрелась, окидывая пристальным взглядом полки, – где Рей-неке? Я думала, он с нами шел.

– Да он вроде еще на улице смылся куда-то, – пожал плечами я, без особого интереса оглядывая лавку.

Она была уютная до безобразия и больше походила на кофейню-пекарню. Все красиво разложено по резным полочкам, упорядочено, нигде ни пылинки, даже светлый деревянный пол чистейший. Около окна с витражным стеклом – небольшой круглый столик, на столике – кружевная скатерть. На стенах – неяркие росписи с растительными узорами. А связки чеснока, лука и сушеных грибов, висящие под потолком, как гирлянды, только добавляли интерьеру уюта. Ну и еще запах свежего хлеба, фруктов и пряностей. Тепло печи, скрытой где-то в глубине лавки, на кухне.

На самом деле мне здесь нравилось. Особенно в те моменты, когда за прилавком стояла Мартена – веселая улыбчивая женщина лет, наверно, сорока с чем-то. Плотнo сбитая, рослая, с огромной копной непослушных черных кудрей, она с невероятной ловкостью перемещалась между полками и, кажется, даже не глядя хватала с них нужные товары, при этом непринужденно болтая.

Ульвен был сыном хозяйки бакалейной лавки, не единственной на всю округу, но одно-значно самой крупной, с самым большим выбором товаров. Он сильно походил на мать – те же черные кудри, темно-карие глаза и крепкая комплекция. Несмотря на то, что был заметно шире меня в плечах и несколько выше ростом, по лавке Ульвен перемещался ловко. Хотя вначале я все ждал, когда же он впишется в какой-нибудь стеллаж плечом или ударится головой о полку. Но нет, свою лавку парень знал так же хорошо, как и свое дело.

Возможно, статус самого богатого торговца городка давал ему какой-то вес в обществе, я не в курсе, но явно не равнял с дочерью лорда, поэтому он все же держал дистанцию. Не то чтобы это мешало ему бросать на Фрею мечтательные взгляды, когда она отворачивалась, чтобы рассмотреть товар.

– Ты сегодня по-новому заплела волосы, тебе идет, – улыбался Ульвен, расставляя на прилавке наши покупки.

– Спасибо, – Фрея провела рукой по волосам. После тренировки она и правда заплела их иначе, свободнее. Обычно коса была туго стянута на затылке, чтобы не мешать, но сейчас Фрея перекинула ее через плечо, да и начиналась она только от середины длины волос, так что лицо Фреи обрамляли волны черных прядей.

– А еще, чуть не забыл! – Ульвен быстро нырнул под прилавок, выудив оттуда небольшую корзинку. Она была доверху наполнена черешней. Крупные алые ягоды глянцево блестели в рассеянном витражном свете.

– Не сезон же, – почти восторженно выдохнула Фрея, проводя рукой по ободку корзинки.

Ульвен кивнул с такой гордостью, словно в существовании черешни здесь и сейчас была его личная заслуга. А потом наклонился к Фрее чуть ближе, будто собираясь сообщить ей огромную тайну.

– Есть тут одни умельцы, выращивают ее почти круглый год, но мало и привозят редко. Да и разбирают ее быстро, но я специально для тебя придержал. Знаю же, как ты ее любишь.

В этих словах и в том, как радостно загорелись глаза Фреи, мне почудилось что-то такое искренне-трогательное, что даже расхотелось на этого парня злобно зыркать. Огонь ревности потух, так толком и не разгоревшись. Все настроение сбил, романтик чертов.

Забавно, что все эти взгляды, влюбленные вздохи, комплименты, брошенные как бы невзначай, подмечал только я. Фрея была ко всему этому глуха, как Сторградская стена. Парня было почти жалко.

А потом он сказал, что платить за черешню не надо, ведь это подарок. Но Фрея, конечно же, не могла его принять. Они спорили минут двадцать, а мне только и оставалось, что демонстративно закатывать глаза.

* * *

Когда Аин выскользнула из кабинета Райна, необычно яркий для Рейнгарда дневной свет уже сменился вечерним нежно-персиковым. Бросив короткий взгляд в окно, Аин улыбнулась. Оранжевый чуть смазанный перистыми облаками полукруг солнца медленно тонул в кучевых. Она просто обожала это время суток, ведь закаты были на редкость красивы.

Сегодня вообще выдался отличный день. Она несколько часов подряд говорила с Райном о магии.

«Со своим любимым Райном о своей любимой магии», – эту фразу она мысленно произнесла ядовитым голосом Анса и едва сдержала смех.

Конечно, было бы еще лучше, если бы удалось выгнать и Райна отдыхать, но ему нужно было закончить пару очень срочных дел. Впрочем, он сказал, что это недолго. Тогда Аин наказала Мист начать кусать Райна за ноги, если он не исчезнет из кабинета в течение часа. Мист утвердительно гавкнула с очень ответственным видом. Пожалуй, они отлично поняли друг друга.

Аин блаженно потянулась. Улыбка все никак не сходила с ее лица, и казалось, ничто не может испортить этот день. А потом за своей спиной Аин услышала голос:

– Вижу, Лорд Рейнгардский времени не теряет.

Край губ Аин нервно дернулся, словно по ее улыбке прошла трещина. На вдохе она быстро прокрутила в голове все те не слишком цензурные выражения, которые так и норовили сорваться с языка, а на выдохе развернулась и с самым дружелюбным видом сказала:

– Вечер добрый, Леди Сейлан.

Аин прекрасно знала, что Сейлан в замке и что их встреча неминуема, но до сих пор ей как-то удавалось избегать ее. Слишком ослабила бдительность.

– Странно, что мы так долго живем с вами под одной крышей, но встретились лишь сейчас, да еще и в таком месте, – проговорила Сейлан своим мягким и чистым голосом.

– Позвольте заметить, что у этого замка весьма большая крыша.

Сейлан рассмеялась. Аин подавила желание скривиться. Она знала: как высокая трава прячет змей, так и голос Сейлан, ее улыбка, наивные светлые глаза – лишь завеса для настоящей Леди Стормланн.

– Да, у этого замка очень большая крыша. – Аин почувствовала, как голос Сейлан тяжелеет, будто наливаясь ядом. – Но вы почему-то оказались именно здесь.

Сейлан сделала паузу, чтоб дать Аин время начать оправдываться. Аин это снисхождение демонстративно проигнорировала. Пришлось спрашивать в лоб:

– Что вы здесь делаете?

– Стою, как видите.

Буквально пару мгновений по взгляду Сейлан было слишком хорошо видно, что она думает о таких шутках. Но она тут же вернула своему кукольному лицу выражение невозмутимого дружелюбия.

– Я некорректно выразилась, что вы делали в кабинете моего брата?

«Твоего двоюродного брата», – с мстительной скрупулезностью отметила Аин.

– Я консультировала Лорда Райна по некоторым вопросам, связанным с магией.

– С чего бы сторградскому магу помогать в чем-то Рейнгардскому Лорду? – все не отставала Сейлан. С каждой минутой Аин сложнее было подавлять желание развернуться и уйти.

От сладкой улыбки Сейлан начинало воротить. – Неужели вам это поручил Великий Лорд? Или то ваша личная инициатива?

– Лорд Руэйдхри мне ничего не поручал, но мы все еще одна страна и должны помогать друг другу, особенно перед лицом общего врага, верно?

– О да. – Улыбка Сейлан стала еще слаще, Аин почувствовала, что ее начинает подташ-нивать. – Я слышала, что недрэ очень искусны в вопросах помощи. Говорят, племена офо использовали вас в основном для этого.

Аин захотелось сказать, что племена офо использовали их в основном для того, чтобы устранять зарвавшихся дамочек, и она готова продемонстрировать Сейлан свое искусство. Но Аин сдержалась. Это был старый прием – оскорблять ее народ. Она уже давно на него не поку-палась.

– И все же, какова цель вашего дальнейшего здесь пребывания? Насколько мне известно, так называемый избранный покинул Рейнгард. Вы ведь в одном отряде? Почему вы не сопро-вождаете его?

«Так называемый, значит», – мысленно отметила Аин, но отвечать на эти вопросы не собиралась.

– Боюсь, Леди Стормлэнн, что сейчас только сторонники офо называют мой народ «недрэ». – Аин вернулась к другой теме и постаралась, чтобы ее улыбка стала такой же сладкой. – Не ожидала подобного обращения от дочери великой Леди Йарн, героини Вольного города.

Лицо Сейлан дрогнуло. Будто по фарфоровой маске побежала трещина.

Аин прекрасно знала – Сейлан не выносит, когда ее попрекают именем матери. Что ж, ее можно было понять, все же Леди Йарн Стормлэнн воевала за Пустые земли против офо и прославилась на весь Фрит. А Сейлан просто ее дочь и никогда не станет кем-то большим.

По тому, как зло сузились и потемнели ее глаза, было видно, Леди вот-вот забудет о маске милой девушки и выльет на Аин все те гадости, что уже давно жгут ей язык. Она едва открыла рот, готовясь выплюнуть Аин в лицо очередное оскорбление, но тут дверь кабинета Райна широко распахнулась. Она полностью скрыла за собой Сейлан, словно между ней и Аин вдруг возникла стена.

Через мгновение на пороге показался Райн. Он глянул на Аин и несколько удивленно заметил:

– Я думал, ты давно ушла.

– Да вот, пришлось задержаться.

Райн не обратил на эту реплику особого внимания, спокойно дождался, пока из кабинета выскользнет Мист – она, к слову, не торопилась, – и только тогда захлопнул дверь. А после очень умело сделал вид, что лишь сейчас заметил Сейлан.

– Добрый вечер, – поздоровался он так, будто действительно рад ее видеть. – Я ведь тебя не ударил?

– Нет, что ты.

На секунду Аин показалось, что Райн ответит: «А жаль».

– Ты что-то хотела?

«Словно она могла просто прийти навестить тебя, как нормальная сестра», – про себя заметила Аин.

– Да, мне нужно было обсудить кое-что. – Она бросила косой взгляд на Аин. – Кое-что личное, касающееся нашей семьи.

Аин снова сделала вид, что не понимает намеков. Сейлан это тоже ужасно раздражало. Она явно привыкла, что все ее желания угадывают с полуслова. Угадывают и выполняют.

– Это ведь подождет до завтра, да? – Райн рассеянно потрепал по голове Мист, крутив-шуюся около его ног и очень недобро смотревшую на Сейлан.

– Да, но...

– Отлично, тогда до завтра, я безумно устал.

И он самым невежливым образом сделал то, о чем Аин и мечтала, – развернулся и зашагал по коридору прочь от Сейлан. Проходя мимо, он ловко ухватил Аин под руку и повел за собой.

– Ты серьезно просто оставишь меня здесь? – воскликнула Сейлан почти капризно.

Райн остановился и глянул на нее через плечо:

– Ты вовсе не обязана стоять здесь до завтра, можешь пойти к себе.

Сейлан сделала решительный шаг в их сторону, но тут же замерла. Мист на нее не зарычала и не оскалилась, но посмотрела так, что все остальное стало просто излишне.

– Уйми свою собаку, – приказала Сейлан. Да, именно приказала. Рейнгардскому Лорду, в его же замке.

Впрочем, ни самому лорду, ни его гончей дела до этих приказов не было.

– Я ее не натравливаю. Просто она натренирована охотиться на мелких хищников.

Больше Райн ничего не сказал, но Мист, бросив последний угрожающий взгляд на Сейлан, потрусила дальше по коридору. Аин и Райн двинулись следом за ней. А Сейлан, судя по недовольному цокоту каблучков, все же решила не пренебрегать предложением пойти к себе.

– Общение со мной пагубно сказывается на твоей репутации, – усмехнулась Аин.

– Да? Думал, это я тебя сейчас компрометирую. – Губы Райна тронула усталая улыбка. Вид у него был изможденный, болезненный даже. Странно, но пока они разрабатывали формулу для магического фильтра, Аин этого не замечала. А теперь она была едва ли не благодарна Сейлан за то, что та появилась и оторвала Райна от работы.

«Ты меня совсем не компрометируешь, – подумала Аин, прижимаясь к плечу Райна чуть плотнее, – и в этом наша с тобой проблема».

* * *

– Все же не стоило брать ее бесплатно.

Фрея сидела на диване, ела черешню и с интересом наблюдала за тем, как я готовлю ужин.

– Запомни важное правило: если что-то предлагают бесплатно, проверь, действительно ли тебе не придется платить, и если все-таки не придется – бери, говори спасибо и сваливай, пока не отобрали, – сказал я с важным видом умудренного долгой жизнью наставника.

Фрея задумалась, приложив к губам ягоду. Я продолжил нарезать овощи.

– Может, тебе все-таки помочь?

Я качнул головой. Фрея и кулинария удивительным образом не сочетались друг с другом. Это я уже давно понял, но в полной мере осознал, только пожив с ней немного. Если она пыталась что-то пожарить – обжигалась сама, а еда подгорала. Если сварить – удивительно, но то же самое. Но больше всего меня удивляло то, как часто Фрея резалась.

Фрея. Резалась.

То есть с мечом в половину твоего роста ты управляться можешь, а с кухонным ножом нет?

Но была и еще одна совершенно невероятная особенность – зелья Фрея готовила восхитительно. Идеальные пропорции, идеальная температура кипения, идеальное время приготовления. И не менее идеальный результат. Ну, по моему мнению, не то чтобы я сильно разбирался.

У меня с зельями, как выяснилось, беда. Я же все делаю на глаз. Для той же кулинарии моего глазомера хватает, а вот для зельеварения, как оказалось, нет. Один раз я честно попробовал себя в роли алхимика, а потом мы с Фреей два часа оттирали кухню после неожиданного взрыва. Поэтому довольно быстро поделили обязанности. Но Фрея все равно время от времени рвалась мне помогать.

– Сиди спокойно и наслаждайся жизнью, – сказал я, закидывая овощи в сковородку, где уже жарилось мясо.

Фрея послушно кивнула и забросила в рот очередную ягоду.

– Знаешь, я раньше и не думала, что ты так хорошо готовишь.

Я неопределенно хмыкнул и передернул плечами.

– Не назвал бы это «так хорошо», просто, ну... нормально. Не забывай, я довольно долго жил один, не научился бы готовить – умер бы от голода.

Ей вообще повезло, что местная кухонная «техника» очень походила на нашу, потому что с приготовлением еды на огне я бы явно не справился. А так, здесь просто была панель – я, честно, так и не понял, из чего она, походила на керамику, но гладкой была, как стекло, – при активации магической формулы один из секторов этой панели нагревался. Такая вот магическая плита.

Питалась она, кстати, от некой штуки, которую Фрея звала «источником энергии». Он был спрятан где-то под домом. В Бентской республике не было центрального отопления или линий электропередач, зато в каждом доме имелся такой вот источник энергии, от которого работало буквально все. Начиная с этой самой плиты, заканчивая водонагревателем – да, и он здесь был – и системой отопления коттеджа. Я очень удивился, узнав, что камины используются в основном для красоты, а дома отапливаются через пол и стены, по которым бежит энергия при активации формулы. В работе я эту систему пока не видел, еще было слишком тепло.

– То есть ты раньше только для себя готовил? Я, получается, первая, кто тебя так эксплуатирует? – Фрея растянулась на диване во весь рост, уложив голову на подлокотник. Ее взгляд был внимательным и любопытным, будто я действительно делал что-то необычное и интересное.

– Ну-у-у, – протянул я, – не совсем.

Я почувствовал, как взгляд Фрей буквально сверлит мне затылок. Сейчас мне всерьез было жаль, что ее гостиная соединяется с кухней и я не могу захлопнуть дверь перед любопытным носом Фрей.

Мне очень хотелось ее проигнорировать, но я все равно оглянулся через плечо. Фрея болтала в воздухе босыми ногами, тянулась к корзинке за очередной ягодой и смотрела на меня не отрываясь. Мне казалось, что я слышал, как мысленно она повторяет: «Рассказывай, рассказывай, рассказывай». Может, именно это имели в виду те, кто говорил, что я громко думаю? Оказалось, это здорово давит на голову.

Я тяжело вздохнул. Ладно. Все равно я ей в каком-то плане должен. Фрея же рассказала мне про тот случай, когда потеряла магию, и про все, что произошло потом.

– Раньше я готовил для матери, ну, когда еще жил с ней... – неохотно начал я. Вспоминать это время я не любил. Оно осталось в памяти хмуро-серым, как осенняя туча, пятном и никак не хотело стираться или хоть немного посветлеть.

У мамы всегда была крайне неблагоприятная и тяжелая работа. Учителей у нас почему-то особо никогда не ценили, хотя в небольшом северном городе их сильно не хватало. Но, пока отец жил с нами, мама не работала в школе, только репетитором, да и учеников у нее было немного. У отца была очень хорошая зарплата, так что мамина работа была скорее чем-то вроде оплачиваемого хобби.

Но когда он ушел, денег стало резко не хватать. На алименты мама решила не подавать. Гордость – это у нас семейное. Но гордость гордостью, а есть хотелось. Ей пришлось устроиться в школу, совмещая это с репетиторством. Потому что, честно сказать, и есть, и одеваться, и в принципе жить мы с мамой привыкли хорошо. А на зарплату учителя, пусть и северную, не то чтобы прямо разгуляешься.

Она приходила домой поздно, усталая и злая, потому что в автобусе ей отдавили ногу или толкнули (переходить с такси и личного авто на общественный транспорт всегда тяжело).

А придя, садилась проверять тетради. Выходные от будней отличались несильно. Заставлять ее после этого готовить было бы издевательством.

Поэтому обязанности по дому я взял на себя. Поначалу получалось хреново, потом натренировался. Впрочем, после трудового дня мама с благодарностью съедала все, что я готовил, а потом ждала, пока я сварю ей кофе, и шла работать дальше.

Такие моменты – первое, что приходило в голову, когда я вспоминал о матери. Она сидит в нашей просторной кухне, за столом с красивой скатертью, смотрит в окно поверх крыш соседних серых пятиэтажек, рассказывает, как прошел день, или просто молчит. На кухне пахнет кофе, корицей и зимой. Из окна дует, а от плиты веет теплом. Я смотрю в турку, лишь изредка бросая на маму взгляд. Она усталая, с чуть сгорбленной спиной, заметными без косметики кругами под глазами, но все равно невероятно молодая и ошеломительно красивая. Мне очень жаль, что ей приходится делать все это из-за меня, я безумно ее люблю, но не знаю, как ей об этом сказать. Она, может быть, тоже не знает, как сказать мне что-то очень важное.

Наверно, в такие моменты мы с ней были ближе всего друг к другу. Жалко, что кофе варился быстро.

А потом появился *ее тот новый*. Я вечно забываю, кем он там работал, но зарабатывал тоже не так уж много. Они с мамой как-то удивительно быстро сошлись. Я оглянуться не успел, а он уже перевозит вещи в нашу квартиру. Его двушку они с мамой решили продать, чтобы купить машину. Все же мама так и не привыкла к общественному транспорту.

Через полгода они поженились, у меня появился отчим и еще один усталый человек на кухне. С его появлением мы с мамой, кстати, перестали там сидеть. Я исчезал оттуда максимально быстро, ведь мне казалось, что я им мешаю.

Большая часть обязанностей по дому так и продолжала лежать на мне, хотя свободного времени у мамы стало больше. Но я в целом был не против, чтобы она тратила его на отдых. Да и приходила она все равно поздно. Отчим возвращался раньше. Оставаясь с ним под одной крышей без матери, я чувствовал себя неловко и неудобно. Он, скорее всего, тоже.

Правда, иногда, видимо, когда у меня был особенно замученный вид, он приходил на кухню, легонько толкал меня в плечо и говорил что-то вроде: «Иди-ка ты отсюда, тебе еще к экзаменам готовиться, а я тут как-нибудь сам».

И я уходил. Только вот кулинарные навыки у него отсутствовали начисто. Как он жил один – для меня до сих пор тайна. Но если уж у него что-то выходило, почти светился от счастья, мама, видя это, улыбалась и смеялась.

А мне снова казалось, что я им мешаю.

На самом деле мой отчим был хорошим человеком. Да и маму любил просто безумно. Закрытым придурком с невыносимым характером в нашей семье оказался именно я. Но, эх, мне было шестнадцать, и я был туп, как дерево.

– Сейчас мне двадцать два, и, как видишь, ничего не изменилось. – Для наглядности я постукал костяшками пальцев по деревянной столешнице.

Фрея рассмеялась. За время моего рассказа корзинка с черешней опустела. Так что Фрея лежала, подложив руки под голову, все так же болтая ногами в воздухе, и изредка совсем по-кошачьи облизывалась. Губы от сока у нее были красноватыми.

– Зря ты так. – Она хитро улыбнулась. – Про деревья. Многие из них очень даже мудрые, ну, по-своему.

– Отлично, тогда я даже тупее, чем дерево. Намного, намного тупее.

– И про себя тоже зря.

Я не заметил, как она успела вскочить с дивана, пересечь кухню и подобраться ко мне. Вот она еще там, и раз – уже высовывается из-за моего плеча и тянется вилкой к сковородке.

– Ты хоть подуй, горячее же, – сказал я, глядя на то, как Фрея тянет в рот ловко подцепленный кусочек мяса.

Она сложила губы трубочкой и подула, а потом отправила кусочек в рот. На ее лице заиграла довольная улыбка.

– Вкусно-то как, – промурлыкала она почти мечтательно. И снова потянулась вилкой к сковородке. Может, и ну их, эти тарелки?

– Еще б нет. – Я самодовольно улыбнулся.

На самом деле мне было приятно. Чертовски приятно, если честно.

Глава 2

Те шрамы, что не заживают

После ужина Дей ушел искать Рейнеке. Роскатт пропал не так уж надолго, но Дей сказал, что у него плохое предчувствие. Хотя Фрея подозревала, что просто его сила вновь проснулась и ему нужно хоть куда-то выплеснуть энергию.

Как работают его «приступы», Фрея толком не понимала. Дей говорил об этом мало и неохотно, больше отмахивался, заверяя, что это «вообще ничего страшного, не парься, правда, оно неопасно и быстро проходит».

И это тот же самый человек, что еще весной мог по полчаса ныть из-за простой боли в мышцах после тренировки.

– Вот что с ним не так? – спросила Фрея, проводя гребнем по гриве Равна. Конь посмотрел на нее своими умными темными глазами, но ничего не сказал.

Зато стоящий рядом Бес очень выразительно фыркнул, словно бы говоря: «Все».

Фрея удрученно вздохнула. Она была знакома только с худшими проявлениями приступов. И то, видимо, лишь потому, что Дей не мог справляться с ними сам. Во время них его восприятие обострялось настолько, что это начинало причинять боль. Тогда Фрея варила ему очень сильное обезболивающее зелье, помогало оно как раз потому, что притупляло все чувства сразу.

Дей говорил, что настолько тяжелых приступов у него раньше не было. Фрея считала, что это из-за того, что он совсем перестал использовать магию. Так, иногда расходовал на какие-то бытовые мелочи, но не более. Будто боялся ее.

А ведь Вечное древо подпитывало его силой, даже если Дей не сидел прямо под ним. Его энергия уже должна была восстановиться. Возможно, ее теперь даже слишком много. А это может быть опасно. Очень.

Фрея помнила, что случилось, когда моркетские твари напали на них у Рейнгардского леса. Помнила, как Дей закрыл ее собой, когда два монстра бросились на нее разом. Помнила, как он едва заметно улыбнулся, поняв, что ее не задело. Помнила, как сжала его плечи холодящими пальцами. Помнила, как едва смогла вырвать его у собственной магии.

Его глаза тогда сияли, полностью залитые золотым, словно под кожей не осталось ничего, кроме света. Этот же свет сочился с его рук, капал на землю, оставляя на ней подпалины. Фрея никогда не видела ничего подобного раньше, это пугало.

Она вздохнула уже в который раз. Равн легонько толкнул ее мордой, и Фрея провела по ней рукой, выпустив пряди гривы, которые успела заплести в косички. То, что случилось тогда, все никак не шло из головы. Фрея запретила себе вспоминать и даже не нарушала этот запрет какое-то время, благо в Рейнгардском замке было о чем подумать, но сейчас...

Боялась ли она? Боялась ли, что подобное вновь случится? Что сила Дея выйдет из-под контроля, что она уже не сможет ее остановить?

Фрее хотелось верить, что она бесстрашная, совсем как первый избранный Рейденс в легендах. Но на самом деле...

– Я запуталась, Равн. – Она погладила коня между ушами. – Я так запуталась.

Бес снова фыркнул, на этот раз, как показалось Фрее, сочувствующе.

– Ну иди сюда, и тебя поглажу. – Она подошла к соседнему стойлу, протянула руку, и Бес сам потерся о нее щекой. При хорошем отношении он сделался довольно милым, покладистым даже.

Фрея зарылась пальцами в лошадиную гриву.

Может, Дей чувствует, что она боится его силы? Поэтому не говорит ей ничего, скрывает от нее приступы, не пользуется магией, боясь ранить.

Тогда получается, что именно она загоняет его в тупик.

– Эрна, – почти простонала Фрея, смотря в потолок их крохотной конюшни, – что мне с ним делать?

Потолок ей ожидаемо не ответил. Эрна, даже если и знала, не спешила давать Фрее подсказки.

* * *

– Ты вообще помнишь, когда последний раз на воздух выходил?

Аин громко хлопнула дверью, и этот звук вибрацией пронесся по комнате. Анс нехотя приоткрыл один глаз, глянул на нее очень недовольно и снова его закрыл.

– Честно? Нет, – пробормотал он хриплым после сна голосом.

– Столько спать вредно, ты знаешь?

Она подошла ближе и села на край кровати. Анс лежал на спине, головой почему-то к изножью. Волосы его были откинuty назад, так что Аин тут же зацепилась взглядом за шрам на виске. Вздохнула и приложила руку к открытому лбу. Температура была нормальной, и это радовало, да и в целом Анс выглядел вполне здоровым, отдохнувшим даже.

– Я пытаюсь отоспаться про запас, – заявил он, кажется, снова засыпая.

– Это невозможно, – Аин пихнула его в плечо, но Анс не отреагировал.

– Если у кого-то не получилось, это не значит, что я не могу хотя бы попробовать.

Аин усмехнулась. Что-то в Ансе не менялось никогда. Например, его любовь к уединению. Если подумать, то первое, что он сделал, оказавшись в Сторградском замке, – заперся в комнате и не выходил оттуда... сколько? месяц? два? Аин не помнила. Но точно знала: ее брат может сидеть взаперти до тех пор, пока не начнет умирать от голода либо от скуки. Еду ему приносила прислуга, а Аин таскала для него книги, так что затворничество грозило затянуться.

– Где была? – спросил Анс, не открывая глаза. Можно было подумать, что он говорит во сне.

– С Райном. Помогла ему сделать жизнь рейнгардцев чуть лучше. Потом мы вместе немного поругались с милой Леди Стормланны, а потом я отправила его отдыхать.

– Как благородно с твоей стороны. – Анс потянулся так, будто собирался встать, но передумал. – Я и забыл, что Сейлан здесь.

Аин представила, как к невидимому списку причин не выходить из комнаты прибавилась еще одна.

– Все же странная у них семья, – завершил он.

С этим сложно было не согласиться. Стормланны входили в число самых влиятельных семей страны, если не мира. Одна их ветвь правила Рейнгардом, другая же, которую возглавляла Леди Йарн, великая героиня и младшая сестра Лорда Арлена, прошлого Лорда Рейнгарда, правила Урадерном, третьим по величине и самым древним городом страны. Хотя фактически должность лорда занимал ее муж, но все прекрасно знали, кто действительно стоит у власти. Влияние Стормланнов распространялось даже за границы республики и дотягивалось до Вольного города Альбиса. Но характеры у большинства представителей семьи были... сложные.

– Влезешь в этот гадюшник, мне потом не жалуйся.

– Никуда я влезать не собираюсь, – фыркнула Аин, снова толкая брата локтем. – Да и кто бы говорил. Будто в семье Флеймстоков все такие уж покладистые.

– Ну, у Фриг родственников хотя бы значительно меньше. – Анс улыбнулся так, будто лично приложил руку к сокращению их количества.

Да уж, какой бы характер ни был у Лорда Сторградского, семья Фриг все еще была во сто раз лучше семьи Райна. Хотя, может, все не так уж и плохо.

– Знаешь, Леди Айрен передо мной извинилась.

Анс от удивления даже распахнул глаза.

– Я на секунду заснул, или ты серьезно сейчас сказала, что...

Аин победоносно улыбнулась. Нечасто она видела на лице Анса такое искреннее удивление.

Это случилось еще позавчера, но она почему-то так ничего и не рассказала. Вероятно, потому, что до сих пор не могла в это поверить. Но горничная Леди Айрен постучалась к ней в комнату и спросила, удобно ли ей пройти к покоям Леди. Аин согласилась, предчувствуя недоброе.

Леди Айрен приняла ее в своем кабинете, уютном и светлом, но Аин в мягком кресле сидела как на иголках. А Леди, как нарочно, долго подбирала слова. Или Аин только так показалось.

– Я... – начала наконец Леди Айрен, – в последнее время я была несколько не в себе.

Она сидела напротив Аин все с такой же идеально прямой спиной, собранная, сдержанная. Но все же что-то в ней изменилось. Вскоре Аин поняла – взгляд. Он уже не был холодным и высокомерным, наоборот, спокойным, виноватым и теплым.

Сдерживаемый возглас «Ну ничего себе!» так и застыл у Аин на губах.

– Это, конечно, меня не оправдывает, – продолжала Леди Айрен, – но я хотела бы извиниться перед вами и вашим братом. Правда, Уртика сказала, что его сейчас лучше не беспокоить, поэтому я прошу вас передать ему мои извинения. Я вела себя крайне недостойно. Настолько недостойно, что я не могу выразить это словами.

На самом деле Леди Айрен не так уж сильно и оскорбляла их с Ансом. Скорее просто стремилась оградить Райна от них, да и вообще от всех. Видимо, тьма усилила ее желание защитить его, превратив в тревожность и манию.

– Я понимаю, почему вы так поступали, и вовсе не злюсь, – поспешила заверить ее Аин.

– Ох, оставьте эту дипломатическую вежливость. Конечно, вы злитесь. В ваши годы и на вашем месте я бы, наверно, дала себе пощечину.

– Правда? – не сдержала вопроса Аин.

– В юности у меня был весьма взрывной характер. – Леди Айрен усмехнулась, и Аин поразились тому, насколько у нее живая и добрая улыбка. И все же ей было крайне сложно представить эту сдержанную женщину в строгом платье, с собранными в идеальный пучок волосами взбалмошной девчонкой. – Пожалуй, в юности я вела себя даже хуже, чем Сейлан сейчас. Но да не будем о грустном. Все же ответьте, есть ли у меня хотя бы надежда заслужить ваше прощение?

– Я на вас не злюсь, правда. – Аин в каком-то странном порыве подалась вперед и схватила Леди Айрен за руку. Ладонь у нее оказалась мягкой и прохладной. – Анс вообще отходчивый.

В этот момент воображаемый голос брата в ее голове очень саркастично хмыкнул, но Аин и глазом не повела.

Леди Айрен не отдернула руку, наоборот, ее лицо сделалось спокойнее, да и вся фигура будто расслабилась.

– Спасибо вам. – Она склонила голову в знак почтения. Аин тут же затараторила что-то вроде «ну что вы, не стоит, не надо, это лишнее, правда». Все это слилось в одно длинное слово, так что не факт, что леди ее поняла. – Спасибо за ваше прощение и за то, что спасли жизнь моему племяннику. Райн – это все, что у меня есть. Я не знаю, как жила бы, если бы его не стало.

– Я вас понимаю. – Слова вырвались раньше, чем Аин успела подумать, что говорит.

– Тогда, значит, я не ошиблась. – Леди Айрен накрыла руку Аин свободной ладонью. Под ее добрым и пронизательным, как у всех Стормланнов, взглядом Аин почувствовала, что краснеет. – Теперь я уверена, что мой племянник в надежных руках.

– И как можно такое говорить? – спросила Аин, падая на кровать рядом с Ансом.

– Словами?

– Не смешно. – Аин снова пихнула его в бок.

Потом они лежали молча. Аин рассматривала лепнину на потолке, как узоры из тонких стеблей из углов комнаты тянутся к центру потолка, сплетаются, и плафоны люстры распускаются как бутоны цветка. Анс снова провалился в сон, Аин краем своего сознания чувствовала отголоски образов, скользящих в его сознании. Они были тяжелые и туманные, от них в комнате будто становилось темнее и холоднее. Аин еле слышно выдохнула, прикрыла глаза и скользнула в них, словно нырнула в ледяной омут. Весь свет тотчас изменил оттенок, стал серовато-синим, а очертания комнаты расплылись. Аин повернула голову и заметила, что на фоне окна кто-то стоит: высокий, в развевающихся серых одеждах.

«Какая странная марионетка...» – подумала Аин, но тут же осеклась, потому что у этой куклы не было повязки на глазах.

Три мутных глаза с узкими щелками зрачков посмотрели на нее в упор. Аин вздрогнула одновременно с Ансом, и сон разорвался, истаял. Аин так и не поняла, чей это был кошмар.

– Слушай, а вы с Фриг теперь официально будете вместе? – Она попробовала перевести тему.

Анс приоткрыл веки. Солнце за горизонтом почти угасло, в комнату через окна лилась синеватая мгла, и его глаза тоже казались совсем темными.

– Не знаю. Это в любом случае мало кто одобрит, даже без Райна.

– Фриг на это плевать.

Анс едва заметно кивнул, но выражение лица у него все равно было нерадостное. Аин приподнялась на локте и пальцем свободной руки слегка ткнула его в щеку.

– Не делай такое лицо.

– Я с ним родился.

– Ты родился со мной. Выражение лица у тебя было другое, я все помню!

Аин снова ткнула его в щеку. А потом опустилась обратно на кровать, положив голову брату на плечо.

– Ты все еще считаешь, что недостойна ее?

Ответа Аин даже не ждала, ей он, в общем-то, был и не нужен. Просто иногда мысли Анса переставали придерживаться некоего ясного направления, а оставаясь без контроля, становились опасны. Такими вопросами Аин напоминала, о чем в действительности он сейчас думает. А когда он вспоминал, то прогонял эти мысли прочь.

После ее слов в комнате стало несколько светлее.

– Про нас с Фриг рано что-то говорить, пока поход не окончен. В конце концов, мы все можем просто умереть.

– О да, это будет самый «простой» выход из ситуации, – недовольно пробормотала Аин.

– Но перед смертью ты ведь не откажешься сделать кое-что для меня и для блага города?

Заискивающий тон и коварную улыбку Анс, конечно, не мог не заметить. Выражение его лица сделалось очень скептическим.

– Мне придется выйти из комнаты? – уточнил он.

– Да, но недалеко.

Улыбка Аин сделалась еще коварнее, потому что Анс ведь не отказался.

* * *

Я вышел из дома и побрел сам не зная куда, не имея ни малейшего понятия о том, где искать роската, да и стоит ли. Было свежо, и солнце еще совсем по-летнему медленно ползло к горизонту. Все вокруг заливало ровным теплым светом, и в этом золотистом и нежно-оранжевом мире мне было спокойно.

Энергия билась неровно и нервно, царапала кожу изнутри, словно маленькими коготками. Так делают кошки, когда просят открыть им дверь. Она тоже тихо, почти жалобно просила выхода, но я ей не верил.

Отношения у нас с моей силой, кажется, окончательно испортились. После того «взрыва», после неожиданного всплеска, когда она... мы чуть не напали на Фрею, мне не хотелось выпускать ее. Глупая и наивная часть меня спрашивала: может, я смогу справиться без этой магии? Здравомыслящая отвечала: да, ты же до этого так отлично справлялся.

Да уж, наверно, давать мне такую опасную игрушку, как магия, было как минимум опрометчиво. Та же Фрея справилась бы куда лучше. Seriously, почему не она избранная?

В голову вдруг пришли слова Леди Хелл, сказанные еще на приеме в Сторгградском замке: «Ни один герой не был идеален, ни один герой не прошел свой путь, не совершив ошибок».

Что ж, это здраво. Но прошел ли кто-то свой путь, совершая одни лишь ошибки? И главное, был ли он доволен результатом?

Светлая энергия текла под кожей. Иногда она ударяла в сердце особенно сильно и больно, так, что перехватывало дыхание, но я даже не сбавил шаг. Привык уже.

Проходящие мимо жители улыбались и здоровались со мной, как со старым знакомым. Я приветствовал их в ответ. Но в окружении людей мне становилось тревожно, все никак не удавалось перестать думать о том, что моя сила может вдруг проснуться, выплеснуться волной света и ярости. Что тогда случится со всеми этими людьми? А что если я убью их просто по неосторожности?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.